

УДК 343.9:316.723

DOI: 10.21209/2542-0089-2017-12-5-37-45

Светлана Анатольевна Калашникова¹,
кандидат психологических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),
e-mail: kotir_ksa@mail.ru

Елена Юрьевна Титова²,
старший преподаватель,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),
e-mail: lenytza.10@mail.ru

Профилактика распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, посредством развития их личностных ресурсов

В статье представлены результаты исследования по проблеме профилактики криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. В качестве психологического механизма профилактики распространения криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осуждённых рассматривается развитие у данной категории лиц ряда личностных ресурсов, создающих психологическую основу для противостояния навязыванию и принятию криминальных ценностей. К их числу относят позитивную, устойчивую и адекватную самооценку, позитивное отношение к другим людям, внутренний локус контроля, способность к саморегуляции в трудных жизненных ситуациях, коммуникативные навыки, перспективу будущего и другие. Личностные ресурсы рассматриваются как система способностей человека к устранению противоречий личности с жизненной средой, преодоления неблагоприятных жизненных обстоятельств посредством трансформации ценностно-смыслового измерения личности, задающего её направленность и создающего основу для самореализации. Теоретико-методологической основой исследования выступают принцип единства сознания и деятельности; принцип системности; субъектный подход к исследованию личности; ситуационный подход, подчёркивающий активность личности в ситуации; ресурсный подход. Также методологию исследования составляют теории, рассматривающие особую роль другого человека и социальной общности в определении среды человека; подходы к исследованию личности в различных условиях жизнедеятельности; концепции ценностно-смысловой детерминации развития личности. Авторы представляют результаты анализа динамики развития ряда личностных ресурсов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, в процессе реализации специальной программы профилактики распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних. Анализ данных исследования приводит к мнению, что специальная профилактическая программа по развитию личностных ресурсов у несовершеннолетних позволяет сформировать у субъектов ощущение ценности собственной жизни, ценность своего «Я» для себя и других, а также ещё целый ряд важных психологических образований, позволяющих на личностном уровне противостоять деструктивным воздействиям криминальной среды.

Ключевые слова: криминальная субкультура, несовершеннолетние в конфликте с законом, профилактика, личностные ресурсы

¹ С. А. Калашникова анализирует современные исследования по проблеме, а также результаты эмпирического исследования, формулирует выводы, отвечает за написание и оформление статьи.

² Е. Ю. Титова осуществляет эмпирическое исследование, количественный и качественный анализ эмпирических данных, участвует в оформлении статьи.

Введение. Рост криминогенности и иных деструкций личности несовершеннолетних актуализирует реализацию программно-целевого подхода к взаимодействию с данной категорией лиц, в том числе в направлении преодоления их криминально-субкультурной ориентированности [9]. Несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, составляют особую категорию лиц, которая нуждается в целенаправленных системных воздействиях, направленных на решение задач профилактики распространения криминальной субкультуры.

Криминальная субкультура несовершеннолетних представляет собой особую систему отношений индивидов, сложившихся на основе особых ценностных ориентаций и деятельности в относительно обособленной среде, образ жизни и поведение в которой регулируются системой неформальных норм, установок, представлений преступного мира, определяющих поведение и образ жизни данной категории лиц и имеющих отражение во внешних атрибутах и проявлениях [3; 8; 9]. Исследования доказывают, что основой формирования криминальной субкультуры несовершеннолетних является личность с её возрастными особенностями: эгоцентризмом, спецификой развития психических функций и ориентацией на неформальные связи и отношения со сверстниками и взрослыми, повышенной внушаемостью и склонностью к подражанию, восприятию негативных, антисоциальных ценностей [2–4; 6; 9; 10].

Воздействие криминальной субкультуры на несовершеннолетних выступает на индивидуальном уровне фактором деформации личности, а на социальном – фактором, составляющим угрозу безопасности в обществе. Профилактика распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, в данном контексте должна быть направлена, прежде всего, на развитие у данной категории лиц личностных предпосылок, блокирующих формирование криминально-субкультурной направленности.

Системным фактором, определяющим направленность личности, поведение человека и его деятельность, являются личностные ресурсы. Понятие «ресурсы» в психологии преимущественно соотносится с адаптацией и преодолением трудных

жизненных ситуаций. Д. А. Леонтьев определяет ресурсы как «...индивидуальные особенности, в зависимости от которых задачи мобилизации, адаптации к стрессовой ситуации, её преодоления и предотвращения неблагоприятных последствий решаются легче или, напротив, труднее» [7, с. 41]. Личностные ресурсы могут быть представлены как система способностей человека к устранению противоречий личности с жизненной средой, преодоления неблагоприятных жизненных обстоятельств посредством трансформации ценностно-смыслового измерения личности, задающего её направленность и создающего основу для самореализации [5].

В условиях исправительного учреждения или следственного изолятора несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, испытывают на себе различные неблагоприятные влияния, в том числе, и воздействие криминальной субкультуры. С психологической точки зрения, именно личностные ресурсы несовершеннолетнего позволяют эффективно противостоять этим негативным влияниям [1].

В связи с этим для профилактики распространения криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осуждённых актуальным является развитие у данной категории лиц ряда личностных ресурсов, создающих психологическую основу для противостояния навязыванию и принятию криминальных ценностей. К их числу относят позитивную, устойчивую и адекватную самооценку и соответствующее отношение к другим людям, внутренний локус контроля, способность к саморегуляции в трудных жизненных ситуациях, коммуникативные навыки, перспективу будущего, эмоциональный интеллект [10].

Методология и методы исследования. Криминальная субкультура и воздействие криминальной среды на становление личности несовершеннолетних в разное время стали предметом исследований целого ряда учёных за рубежом (Р. Бенедикт, А. Геззел, М. Мид, Ф. Райе, Э. Эриксон и др.) и в России (Ю. М. Антонян, А. А. Баранов, Ю. Д. Блувштейн, В. Г. Деев, А. И. Долгова, Н. П. Дубинин, К. Е. Игошев, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, В. С. Овчинский, В. Ф. Пирожков, А. Р. Ратинов и др.). В психологии образования значительное

внимание уделяется изучению особенностей трудных подростков (Э. К. Гульянц, И. В. Дубровина, Т. П. Скрипкина и др.). В девиантологии анализируется проблема деструктивных групп (Е. В. Змановская, Л. Ю. Клейберг). В юридической психологии (Л. В. Алексеева, И. А. Горькова, Ю. Л. Метелица, С. С. Шипшин и др.) исследуются личностные особенности несовершеннолетних на этапе исполнения наказания. Вопросы профилактики деструктивного поведения подростков отражены в работах В. Б. Волкова, Н. А. Гусевой, С. А. Кулакова, Г. И. Макарычевой, Е. В. Сидоренко и др.

Теоретико-методологической основой нашего исследования являются следующие научные принципы и подходы:

- принцип единства сознания и деятельности личности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.);

- принцип системности (А. Г. Асмолов, П. К. Анохин, Б. Ф. Ломов, К. К. Платонов и др.);

- субъектный подход к исследованию личности (К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский, В. П. Зинченко, В. В. Знаков, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, А. К. Осницкий, С. Л. Рубинштейн, Е. А. Сергиенко, В. И. Слободчиков и др.);

- ситуационный подход, подчёркивающий активность личности в ситуации (К. Левин, Д. Магнуссон, А. Милграм, Р. Нисбетт, Л. Росс, и др.);

- ресурсный подход (С. Хобфолл, Т. П. Зинченко, Л. В. Куликов и др.).

Исследования, в которых отмечается особая роль другого человека и социальной общности в определении среды человека (В. М. Бехтерев, Л. С. Выготский, К. Левин, Т. Вейс, Д. Ж. Маркович, В. В. Рубцов, В. А. Ясвин, М. Черноушек и др.), позволяют осуществлять системный анализ психологических механизмов профилактики деструктивных влияний на личность несовершеннолетнего.

Современные подходы к исследованию личности в различных условиях жизнедеятельности (С. Т. Посохова, А. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова, Ф. Е. Василюк, Д. А. Леонтьев и др.) позволяют рассматривать негативное влияние криминальной субкультуры на несовершеннолетних как результат деструктивного взаимодействия в системе «человек – жизненная среда»,

а содержание психологической профилактики этих влияний – как актуализацию внутренних ресурсов личности несовершеннолетних.

Исследования Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, К. А. Абульхановой-Славской, Б. В. Зейгарник, Б. С. Братуся, Ф. Е. Василюка, А. Г. Асмолова, Д. А. Леонтьева, В. И. Слободчикова и других позволяют рассматривать ценностно-смысловые основания жизнедеятельности в качестве основной детерминанты развития личности несовершеннолетнего, находящегося в конфликте с законом.

Теории, рассматривающие нарушения в развитии представлений о себе как цельной и устойчивой личности в различных социальных контекстах (Г. М. Андреева, Н. Ф. Велиханова, В. В. Гулякина, Е. Е. Данилова, В. А. Лабунская), пенициарные исследования ценностной сферы личности и проблем ресоциализации (В. Н. Блеонский, В. Г. Деев, Е. Н. Кондрат, А. В. Наприс, А. С. Михлин, В. Ф. Пирожков, А. Р. Ратинов и др.) определяют возможности понимания основной задачи психологической профилактики распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних как задачи трансформации ценностно-смысловых оснований жизнедеятельности личности.

На базе СИЗО-1 УФСИН России по Забайкальскому краю проведено пилотажное исследование с целью анализа некоторых личностных ресурсов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и оценки возможностей их развития в ходе реализации программы по профилактике распространения криминальной субкультуры. В исследовании приняли участие несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, осуждённые в количестве 7 человек. Возраст испытуемых составил 15–17 лет.

Исследование проходило в несколько этапов.

На первом этапе сформулированы рабочие гипотезы, определены задачи исследования, отобраны методы для диагностического исследования, сформирована выборка.

На втором этапе проведена первичная диагностика, направленная на исследование некоторых личностных ресурсов

(самоотношения, самооценки, уровня субъективного контроля над разнообразными жизненными ситуациями) несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

На третьем этапе разработана и реализована программа по профилактике распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, посредством развития личностных ресурсов. Включённые в программу обучающие игровые техники направлены на решение задач самопознания, развития рефлексии и самооценки, построения перспективы будущего, развития коммуникативных навыков, способности к саморегуляции в трудных жизненных ситуациях, способности управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения каких-либо практических задач.

На четвёртом (контрольном) этапе поведена повторная диагностика уровня развития личностных ресурсов у несовершеннолетних.

На заключительном этапе исследования осуществлён анализ и окончательная интерпретация данных, обобщены полученные результаты, сформулированы выводы, проведён анализ эффективности профилактической программы.

Исследование осуществлялось с использованием следующих методов и методик:

– **теоретические методы:** анализ и обобщение научной психолого-педагогической литературы;

– **методы организации исследования:** сравнительный метод, реализуемый через сопоставление эмпирических данных, полученных при обследовании выборки до и после реализации развивающих мероприятий;

– **эмпирические методы:** психодиагностический метод, реализованный с помощью методик:

1) методика исследования самоотношения (МИС), С. Р. Пантелеев;

2) методика «Уровень субъективного контроля» (УСК), Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд;

3) методика «Кто Я?», М. Кун и Т. Мак-Партленд;

4) методика исследования самооценки по Т. Дембо – С. Я. Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан);

– **методы обработки данных:** методы количественного и качественного анализа, методы математической статистики (Т-критерий Вилкоксона).

Результаты исследования и их обсуждение. На этапе сборки данных и их обработки был выявлен уровень развития некоторых личностных ресурсов у несовершеннолетних: уровень развития самооценки, самоотношения и субъективного контроля. После реализации программы «Профилактика распространения криминальной субкультуры посредством развития личностных ресурсов у несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом» (далее – Программа) проведён анализ её эффективности. Прежде чем перейти к анализу результатов диагностического исследования, представим содержательное описание Программы.

Цель Программы: развитие у несовершеннолетних личностных ресурсов, создающих психологическую основу для противостояния навязыванию и принятию криминальных ценностей. Задачи Программы: приобретение опыта внутреннегокрепощения, преодоление неуверенности в себе; развитие самопознания, способности позитивного отношения к себе и другим людям, осознание своей собственной уникальности; ознакомление несовершеннолетних с эмоциональной сферой человека через опыт осознания собственных эмоций и чувств, распознавания эмоциональных реакций других людей и развития умения адекватно выражать свои эмоции; формирование и развитие коммуникативных навыков и навыков совместной деятельности в коллективе, умения согласовывать свои действия с действиями партнёров по взаимодействию.

Основные формы работы – индивидуальная и групповая. Программа включает три этапа: 1 – диагностический; 2 – коррекционно-развивающие занятия с целью овладения навыками противостояния криминальной субкультуре через развитие некоторых личностных ресурсов; 3 – итоговая диагностика с целью выявления динамики уровня развития личностных ресурсов у несовершеннолетних. Программа рассчитана на 10 часов.

Структура Программы представлена следующим образом: пояснительная записка, тематический план, содержание упраж-

нений. В структуре программы выделены тематические разделы, каждый из которых включает в себя определённый набор тем, соответствующих поставленной цели и задачам Программы. Упражнения и задания Программы подобраны таким образом, чтобы знания и навыки, получаемые несовершеннолетними, усваивались ими через осознание личного опыта, который возникает путём практической отработки различных ситуаций общения, работы с поведением, собственными чувствами и других участников общения.

Основные принципы реализации Программы:

- принцип научности: все используемые материалы (технологии, техники, упражнения, игры) адаптированы и апробированы для несовершеннолетних;

- принцип индивидуализации предполагает учёт особенностей несовершеннолетнего (возрастных, личностных, социальных, физиологических и т. д.);

- принцип наглядности, предполагающий демонстрацию упражнений, моделирование ситуаций, игр, что способствует правильному пониманию несовершеннолетним сути происходящего;

- принцип систематичности и последовательности заключается в непрерывности, регулярности, планомерности процесса, в котором реализуются задачи коррекционно-развивающей работы;

- принцип активности участников группы: в ходе занятий несовершеннолетние постоянно вовлекаются в различные действия (обсуждение ситуаций, выполнение специальных устных и письменных упражнений и т. д.);

- принцип сотрудничества, понимаемый как включённость каждого участника группы в совместную работу по выполнению того или иного задания.

Ведущим методом работы является тренинг, включающий в себя игры (сюжетно-ролевые, дидактические, подвижные и др.), упражнения, творческие задания, беседы по теме и др.

Материально-техническое оснащение: кабинет для групповой работы, аудиотехника, белые листы бумаги (не менее формата А4), цветные карандаши, пластилин, краски, кисточки, ватные диски, гуашь, клей ПВА, картон, диски с музыкой, мячи (шары).

Рассмотрим результаты диагностических срезов до и после реализации профилактической программы.

1. Методика исследования самооценки (МИС).

До реализации программы 86 % участников исследования показали низкие результаты по шкале «закрытость – открытость», что отражает выраженное защитное поведение испытуемых, желание соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимоотношений с окружающими людьми. Они склонны избегать открытых отношений с «Я». Причиной может быть или недостаточность навыков рефлексии, поверхностное видение себя, или осознание нежелания раскрывать себя, признавать существование личных проблем.

После реализации Программы только лишь у 29 % испытуемых наблюдалось избирательное отношение к себе; зафиксировано преодоление некоторых психологических защит, особенно в критических ситуациях.

До реализации программы у 71 % испытуемых были выявлены низкие результаты по шкале «самоуверенность», что отражает неуважение испытуемых к себе, которое связано с неуверенностью в своих возможностях и способностях. Для них было характерно недоверие своим мнениям и решениям. Они проявляли сомнения в способности преодолевать трудности и препятствия, достигать намеченные цели. После реализации Программы 86 % испытуемых показали выраженную самоуверенность, ощущение силы собственного «Я», высокую смелость в общении. Доминирует мотив успеха. Можно констатировать то, что несовершеннолетние относительно довольны собой, своими начинаниями и достижениями, ощущают свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы. Препятствия на пути к достижению цели воспринимаются как преодолимые.

До реализации Программы у 57 % участников выявлены низкие результаты по шкале «саморуководство», что свидетельствует об особенностях отношения к своему «Я» в зависимости от степени адаптированности в ситуации. В привычных для себя условиях существования, в которых все возможные изменения знакомы и хорошо прогнозируемы, испытуемые могут проявлять выраженную способность к личному

контролю. В новых для себя ситуациях регуляционные возможности «Я» ослабевают, усиливается склонность к подчинению средовым воздействиям.

После реализации Программы 86 % испытуемых показали высокий результат по шкале «саморуководство», т. е. для них источником развития личности, регулятором достижений и успехов являются они сами. Они способны прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими, оказывать сопротивление внешним влияниям.

На этапе первичной диагностики лишь 29 % опрошенных показали высокие результаты по шкале «самоценность». Для них характерны восприятие себя как индивидуальности и высокая ценность собственной неповторимости. Уверенность в себе помогает им противостоять средовым воздействиям, рационально воспринимать критику в свой адрес. У 71 % испытуемых отмечены низкие значения по данной шкале, что свидетельствует об их сомнениях в уникальности своей личности, неуверенности в себе. У таких людей ослаблено сопротивление средовым влияниям. Они чувствительны к замечаниям и критике окружающих в свой адрес, часто обидчивы и ранимы. После реализации Программы 86 % респондентов продемонстрировали высокий результат по данной шкале. Испытуемым стало свойственно передавать ощущение ценности собственной личности и предполагаемую ценность собственного «Я» для других.

На этапе первичной диагностики 57 % испытуемых показали низкие значения по шкале «самопринятие», что указывает на общий негативный фон восприятия себя, склонность воспринимать себя излишне критично. Негативная оценка может присутствовать в разных формах: от описания себя в «комическом свете» до самоуничтожения. После реализации Программы уже 86 % испытуемых характеризуются склонностью воспринимать все стороны своего «Я» и принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Общий фон восприятия себя положительный; свои недостатки считают продолжением достоинств. Полученные данные позволяют судить о выраженности чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя.

При первичной диагностике 57 % опрошенных продемонстрировали высокие значения по шкале «самообвинение», которые можно наблюдать у тех, кто видит в себе прежде недостатки, кто готов поставить себе в вину свои промахи и неудачи. Установка на самообвинение сопровождается развитием внутреннего напряжения, ощущением невозможности удовлетворения основных потребностей. После реализации Программы 43 % испытуемых обнаруживают тенденцию к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях, обвиняют других, и считают этих других источником всех неприятностей и бед.

В результате реализации Программы испытуемые показали положительную динамику (статистическая значимость различий показателей до и после реализации Программы подтверждена с использованием критерия Вилкоксона) по шкалам «закрытость – открытость» (Тэмп = 1 при $p \leq 0,01$), «самоуверенность» (Тэмп = 1 при $p \leq 0,01$), «саморуководство» (Тэмп = 1 при $p \leq 0,01$), «самоценность» (Тэмп = 5 при $p \leq 0,01$), «самопринятие» (Тэмп = 4,5 при $p \leq 0,01$), «самообвинение» (Тэмп = 1 при $p \leq 0,01$).

2. Методика «Уровень субъективного контроля» (УСК).

На этапе первичной диагностики 14 % опрошенных показали высокие результаты по шкале «общая интернальность». После реализации Программы у 71 % испытуемых отмечаются высокие показатели по всем шкалам методики, в частности по шкале «общая интернальность», что соответствует высокому уровню субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Респонденты полагают, что большинство важных событий в их жизни стали результатом их собственных действий, что они могут ими управлять, и, следовательно, чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом.

Статистическая значимость различий числовых показателей по шкалам методики до и после реализации Программы подтверждена с помощью Т-критерия Вилкоксона (Тэмп = 0 при $p \leq 0,01$).

3. Методика «Кто Я?».

Из представленных на этапе первичной диагностики сочинений следует, что уровень сформированности позитивного образа «Я» у испытуемых недостаточный. Несовершеннолетние дают небольшое ко-

личество самоописаний, в основном встречается краткое перечисление личностных качеств, например, «добрый, весёлый, дружелюбный», либо испытуемые относят себя к какой-либо социальной группе. По результатам содержательного анализа эмпирических данных сделаны следующие выводы:

- большое количество суждений испытуемых о своих внешних данных (например, «У меня сильные руки», «Я – высокий» и т. п.), что свидетельствует о наличии чёткой схемы тела;

- личностные качества перечислены в большом объёме; встречаются как положительные качества, так и отрицательные, причём доля отрицательных характеристик представлена словами самого индивида, лишь изредка – словами окружающих людей. Это говорит о наличии способности оценивать себя;

- присутствуют характеристики социального «Я»: испытуемые осознают и приписывают себе определённые социальные роли, например, «Я – сын», «Я – друг», «Я – мужик» и т. д.;

- по речевому объёму выделены тексты с различными речевыми оборотами, пояснениями, уточнениями; тексты, скудные по речевому объёму (простое перечисление своих качеств), отсутствие акцента на чём-либо;

- в описании себя, своих характеристик некоторые испытуемые затрагивали различные стороны своей жизни, стараясь объяснить своё поведение в той или иной ситуации, где ярко проявлялись их индивидуальные качества. Это свидетельствует о заинтересованности в своём «Я».

Анализ сочинений позволяет сделать вывод о чётком определении гендерных ролей и ведущих черт характера, а также особенностей поведения в различных ситуациях (у 86 % испытуемых).

При первичной диагностике 57 % испытуемых демонстрируют умеренный уровень самопрезентации. После реализации Программы все испытуемые демонстрируют высокий уровень самопрезентации, то есть смотрят на себя с разных сторон, так или иначе думают о себе и, главное, не стесняются самих себя.

4. Методика исследования самооценки по Т. Дембо – С. Я. Рубинштейн.

На этапе первичной диагностики низкая самооценка была выявлена у 29 % респондентов, средняя – у 57 %, высокая – у 14 % опрошенных. После реализации Программы 86 % испытуемых продемонстрировали средние показатели, 14 % – высокий уровень самооценки. Реалистический уровень притязаний у 43 % опрошенных; нереалистическое, некритическое отношение к собственным возможностям – у 57 %.

Статистическая значимость различий результатов диагностических срезов подтверждена с помощью Т-критерия Вилкоксона ($T_{эмп} < T_{кр}$ при $p \leq 0,01$).

Заключение. Личностные ресурсы человека являются одним из главных системных факторов, определяющих поведение и направленность личности. Это те индивидуальные особенности, от которых во многом зависит и адаптация человека, и способы противостояния негативным влияниям, в том числе воздействиям криминальной субкультуры. Содержание психологической профилактики этих влияний рассматривается как актуализация внутренних ресурсов личности несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Анализ данных исследования показал, что разработанная и реализованная профилактическая программа по развитию некоторых личностных ресурсов у несовершеннолетних позволяет сформировать у субъектов ощущение ценности собственной жизни, ценность своего «Я» для себя и других, а также целый ряд важных психологических образований, позволяющих на личностном уровне противостоять деструктивным воздействиям криминальной среды.

Программа профилактики распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осуждённых посредством развития у них личностных ресурсов может быть использована в работе воспитателей, педагогов и психологов, работающих с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом.

Список литературы

1. Акбаев А. Х. Личностные ресурсы подростков как фактор противостояния деструктивному влиянию наркотических групп: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Сочи, 2010. 179 с.

2. Гогуева М. М. Психологическая профилактика негативного влияния субкультуры на личность подростка: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Ставрополь, 2011. 246 с.
3. Денисов Н. Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. 194 с.
4. Баженов А. В. Социально-психологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника: криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 1999. 189 с.
5. Калашникова С. А. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности // Молодой учёный. 2011. Т. 2, № 8. С. 84–87.
6. Кургузкина Е. Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2003. 423 с.
7. Леонтьев Д. А. Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: материалы II Международной науч.-практ. конф. Кострома, 2010. Т. 2. С. 40–42.
8. Пирожков В. Ф. Криминальная субкультура: психологическая интерпретация функций, содержания, атрибутики // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 2. С. 38–51.
9. Поздняков В. М., Дебольский М. Г., Дикопольцев Д. Е., Москвитина М. М., Чернышкова М. П. Профилактика криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осуждённых, подозреваемых, обвиняемых: метод. рек. М.: НИИ ФСИН России, 2015. 132 с.
10. Rutter M., Giller H., Hagell A. *Antisocial Behavior by Young People*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 477 p.

Статья поступила в редакцию 16.08.2017; принята к публикации 04.09.2017

Библиографическое описание статьи

Калашникова С. А., Титова Е. Ю. Профилактика распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, посредством развития их личностных ресурсов // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. 2017. Т. 12, № 5. С. 37–45. DOI: 10.21209/2542-0089-2017-12-5-37-45.

Svetlana A. Kalashnikova¹,

*Candidate of Psychology, Associate Professor,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: kotir_ksa@mail.ru*

Elena Yu. Titova²,

*Senior Lecturer,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: lenytza.10@mail.ru*

Prevention of Criminal Subculture among Juveniles in Conflict with the Law through the Development of their Personal Resources

The article presents the results of a study on prevention of criminal subculture among juveniles in conflict with the law. The development of a number of personal resources, creating psychological basis to confront the imposition and adoption of criminal values is considered as a psychological mechanism for prevention of the spread of criminal subculture among juvenile offenders. These include a positive, stable and adequate self-esteem, a positive attitude towards others, an internal locus of control, the ability to self-control in difficult life situations, communicative skills, future prospects and others. Personal resources are considered as a system of human abilities to eliminate the contradictions of the individual with the life environment, overcoming unfavorable life circumstances through the transformation of value-semantic dimensions of a personality, giving his or her focus and creates the basis for self-realization. Theoretical and

¹ S. A. Kalashnikova: analysis of modern research on the problem, analysis of the results of empirical research, formulation of conclusions, writing and design of the article.

² E. Yu. Titova: organization and implementation of empirical research, quantitative and qualitative analysis of empirical data, participation in writing and design of the article.

methodological bases of the research are the principle of unity of consciousness and activity; the principle of consistency; subjective approach to the study of a personality; situational approach, emphasizing the individual's activity in a situation; resource-based approach. The methodology of the study is made up of theories that consider the special role of another person and social community in determining human environment; approaches to the study of a personality in different life conditions; concepts of value-semantic determination of personal development. The authors present the results of the analysis of the dynamics of a number of personal resources of juveniles in conflict with the law in the process of implementing a special program to prevent the spread of criminal subculture among minors. Analysis of the research data suggests that a special preventive program for the development of personal resources in juveniles allows generating a sense of the value of their own lives, the value of "I" for themselves and others, and also a number of important psychological entities, allowing on a personal level to resist destructive influences criminal environment.

Keywords: criminal subculture, juveniles in conflict with the law, prevention, personal resources

References

1. Akbaev A. Kh. Lichnostnye resursy podrostkov kak faktor protivostoyaniya destruktivnomu vliyaniyu narkoticheskikh grupp: dis. ... kand. psikholog. nauk: 19.00.07. Sochi, 2010. 179 s.
2. Gogueva M. M. Psikhologicheskaya profilaktika negativnogo vliyaniya subkul'tury na lichnost' podrostka: dis. ... kand. psikholog. nauk: 19.00.07. Stavropol', 2011. 246 s.
3. Denisov N. L. Vliyaniye kriminal'noi subkul'tury na stanovlenie lichnosti nesovershennoletnego prestupnika: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. M., 2002. 194 s.
4. Bazhenov A. V. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty formirovaniya lichnosti nesovershennoletnego prestupnika: kriminologicheskii aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. SPb., 1999. 189 s.
5. Kalashnikova S. A. Lichnostnye resursy kak integral'naya kharakteristika lichnosti // Molodoi uchenyi. 2011. T. 2, № 8. S. 84–87.
6. Kurguzkina E. B. Teoriya lichnosti prestupnika i problemy individual'noi profilaktiki prestuplenii: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. M., 2003. 423 s.
7. Leont'ev D. A. Psikhologicheskie resursy preodoleniya stressovykh situatsii: k utocnениyu bazovykh konstruktov // Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya v sovremennom rossiiskom obshchestve: materialy II Mezhdunarodnoi nauch.-prakt. konf. Kostroma, 2010. T. 2. S. 40–42.
8. Pirozhkov V. F. Kriminal'naya subkul'tura: psikhologicheskaya interpretatsiya funktsii, sodержaniya, atributiki // Psikhologicheskii zhurnal. 1994. T. 15, № 2. S. 38–51.
9. Pozdnyakov V. M., Debol'skii M. G., Dikopol'tsev D. E., Moskvitina M. M., Chernyshkova M. P. Profilaktika kriminal'noi subkul'tury sredi nesovershennoletnikh osuzhdennykh, podozrevaemykh, obvinyaemykh: metod. rek. M.: NII FSIN Rossii, 2015. 132 s.
10. Rutter M., Giller H., Hagell A. Antisocial Behavior by Young People. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 477 p.

Received: August 16, 2017; accepted for publication September 4, 2017

Reference to the article

Kalashnikova S. A., Titova E. Yu. Prevention of Criminal Subculture Among Juveniles in Conflict with the Law Through the Development of Their Personal Resources // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 12, No. 5. PP. 37–45. DOI: 10.21209/2542-0089-2017-12-5-37-45.